

17-3-6 4-1-9
ИСТОРИЯ

ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ

БЖЗ
У931.6

ВЪ АЗІАТСКОЙ ТУРЦІИ,

ВЪ

1828 И 1829

ГОДАХЪ.

УЧ. А. 103
СН. 103.
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ВАРШАВА.

ВЪ ТИПОГРАФИИ П. ГЛЮКСБЕРГА,

**КНИГОПРОДАВЦА УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ ВЪ ЦАРС. ПОЛЬСКОМЪ,
НА МЕДОВОЙ УЛИЦѢ N. 482.**

1843.

ПЕЧАТАНО СЪ **ВЫСОЧАЙШАГО** СОВЕЩАНИЯ.

2007051177

13.9.78 703.

Князь Багратион

ЕГО СВѢТЛОСТИ!

Господину Генералъ-Фельдмаршалу, Генералъ-Адъютанту, Главнокомандующему Дѣйствующею Арміею, Генералъ-Инспектору всей Пѣхоты, Шефу пѣхотнаго и Егерскаго племени Её полковъ, Намѣстнику въ Царствѣ Польскомъ, Члену Государственнаго Совѣта, имѣющему портретъ Его Императорскаго Величества алмазами украшенный и Орденовъ: Св. Апостола Андрея Первозваннаго алмазами украшеннаго, Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 1-го класса большаго креста, Св. Равноапостольнаго Князя Владимира 1-й степени большаго креста, Св. Александра Невскаго украшеннаго алмазами, Бѣлаго Орла, Св. Анны 1-й степени алмазами украшеннаго, иностранныхъ: Прусскихъ: Чернаго Орла украшеннаго алмазами и Краснаго Орла первыхъ степеней, Персидскаго Льва и Солнца 1-й степени на золотой цѣпи и Турецкой Луны Кавалеру; имѣющему золотую шпагу, алмазами украшенную съ надписью: за пораженіе Персіянъ при Елисаветполь, золотую шпагу съ надписью: за храбрость, золотую шпагу алмазами украшенную, пожалованную Её Величествомъ Королевнъ Прусскимъ и Польскій знакъ отличія за военные достоинства 1-й степени

КНЯЗЮ

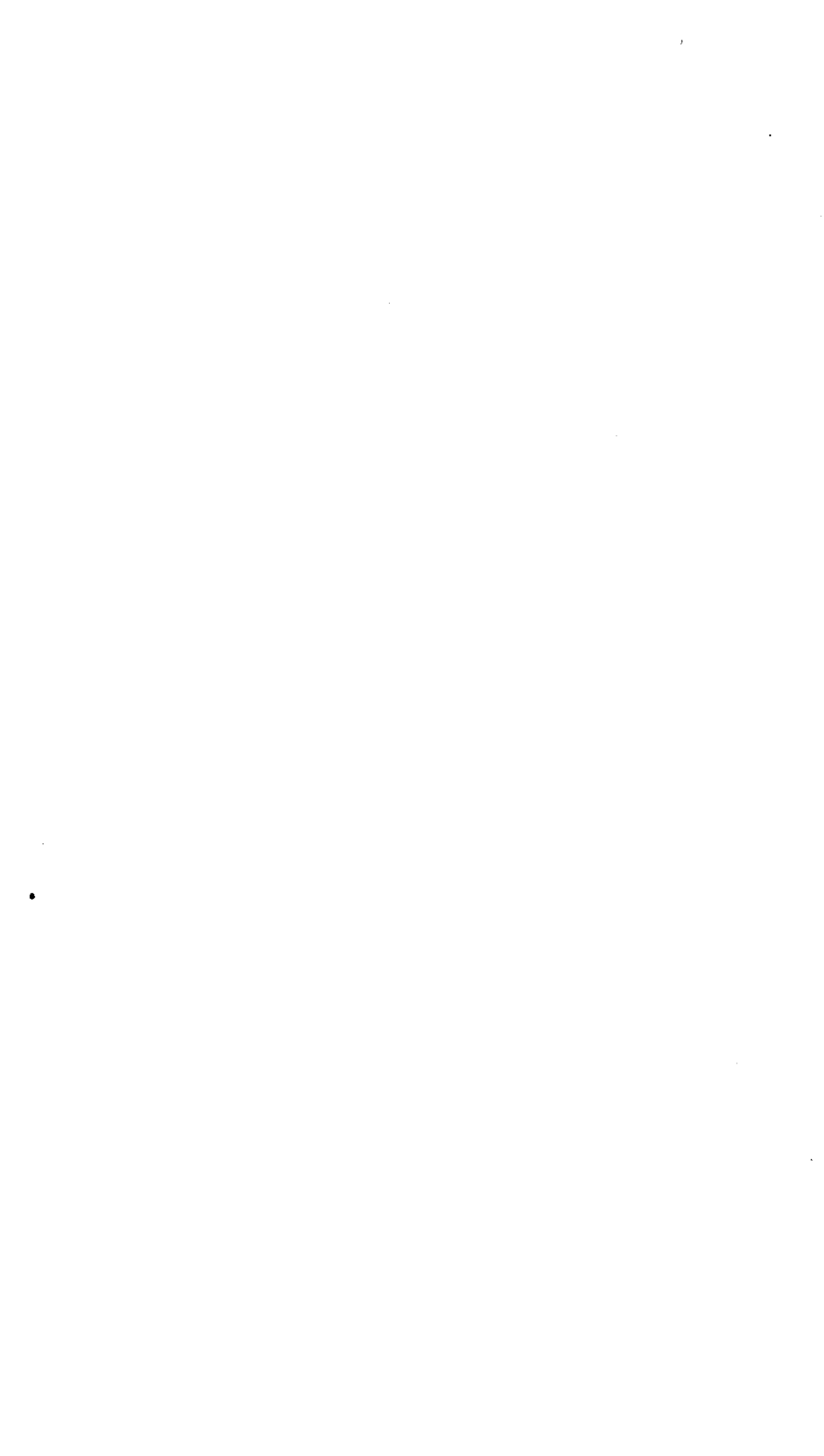
ИВАНУ ФЕДОРОВИЧУ

ВАРШАВСКОМУ

ГРАФУ

ПАСКЕВИЧУ-ЭРИВАНСКОМУ.

Примѣчаніе. Въ этомъ изданіи сохранены тѣ же самыя статистическія свѣдѣнія, которыми руководствовался Авторъ при описаніи Закавказскаго края, въ эпоху послѣдней войны съ Турціею. Съ того времени введенъ тамъ новый гражданскій порядокъ и внутреннее управленіе измѣнилось отъ того во многомъ. Правительство, убѣжденное опытомъ, руководимое постояннымъ попеченіемъ о благѣ народа, приблизило распорядительную и судебную часть къ общимъ формамъ Имперіи и дало Начальству Закавказскому болѣе средствъ къ прочному утврѣжденію Русскаго владычества и постепенному распространенію тамъ образованности. Событія эти равномѣрно принадлежатъ исторіи, но несовмѣстно было бы ввести ихъ въ издаваемую нами книгу. Нѣтъ сомнѣнія, что каждому любопытно знать положеніе Закавказскихъ дѣлъ въ то время, когда происходила война съ Персіею и Турціею. Представивъ край какъ онъ теперь есть, мы лишили бы читателей возможности оцѣнивать съ настоящей точки зрѣнія тѣ труды и препятствія съ которыми надлежало тогда бороться.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Можетъ быть иногда не безъ причины должно упрекнуть Русскихъ военныхъ писателей за равнодушіе къ славнымъ подвигамъ Отечественнаго оружія. Кто изъ насъ съ хладнокровіемъ читалъ извѣстія съ полей Бородина, съ береговъ Березины, отъ стѣнъ Парижа, Эривани, Ахалциха, Адрианополя и Варшавы? Вознося въ храмахъ усердныя мольбы за славу и цѣлость войскъ, мысленно раздѣляя съ ними успѣхи и неудачи и возлагая на алтарь Отечества, въ годину браней безпримѣрныя жертвы, мы, съ наступленіемъ мира непримѣтно дѣлаемся холодными цѣнителями собственныхъ дѣлъ, живое воспоминаніе объ нихъ развѣ изрѣдка взволнуеть бесѣду военныхъ людей. Проходитъ нѣсколько лѣтъ, часто цѣлые ихъ десятки, въ этомъ удивительномъ молчаніи и всегда ли оно вознаграждается удовлетворительнымъ историческимъ описаніемъ?

Совсѣмъ иначе поступаютъ другіе Европейцы. У нихъ каждый подвигъ оружія, каждая, даже незначительная кампанія, находятъ своего описателя: труба Кайнъ быстро разноситъ къ отдаленнымъ предѣламъ міра славу ихъ знаменъ. Не касаясь великой тѣни Наполеона, при коимъ въ его блистательныхъ походахъ всегда находились историки, готовые передать потомству громкія дѣянія многочисленныхъ воинствъ этого полководца

всѣхъ вѣковъ и народовъ. самая пышнѣйшая эпоха
военнаго поприща Французовъ отличается тою же
заботливостію знакомить міръ съ дѣлами ихъ ору-
жія. Кампанія Герцога Ангудемскаго въ Испаніи,
завоеваніе Алжира, взятіе Антверпена уже имѣли
своихъ Историковъ, и событія эти съ видимымъ
народнымъ самолюбіемъ переданы современни-
камъ и потомству въ различныхъ запискахъ: ме-
жду-тѣмъ какъ въ Россіи славныя войны съ Тур-
ками, подъ предводительствомъ Румянцева, По-
темкина, Суворова, Кутузова и другихъ: борьба
съ Наполеономъ въ непрерывномъ союзѣ съ Ав-
стріею и Пруссіею, до 1812 года, и геройскія
дѣйствія Котляревскаго вроду Персіянь, до-
нынѣ еще только вкратцѣ извѣстны соотечествен-
никамъ и для многихъ составляютъ одно басно-
словное преданіе, столь же не близко имъ знако-
мое, какъ и походы крестоносцевъ. Добавимъ къ
тому что прошло уже семь лѣтъ по окончаніи
войны съ Персіею, — войны, обогатившей Россію
полученіемъ значительной денежной суммы при-
обрѣтеніемъ богатой области, какова Армянская:
пять лѣтъ минуло послѣ Адрианопольскаго трак-
тата, отверзшаго врата Дарданеллъ для всемірной
торговли; и кому же извѣстны всѣ любопытныя
подробности этихъ двухъ войнъ Россіи противу
мощныхъ ея сосѣдей?

Но всегда ли впрочемъ одно равнодушіе причи-
ною такого продолжительнаго безмолвія? Не про-
ститительно было бы сдѣлать рѣшительный приго-

воръ. и мы сами. къ счастію, находимъ важное для себя оправданіе. очищающее насъ предъ строгимъ судомъ военныхъ собратій. Пусть причтутъ въ погрѣшность намъ холодную невнимательность къ распространенію отечественной славы; но добросовѣстность Русскихъ и ихъ неоспоримая любовь къ точности едва ли не главнѣйшія тому причины. Дабы начертать военные подвиги мы считаемъ не достаточными одни реляціи и даже собственныя наши записки, собранныя на мѣстѣ въ теченіе походовъ: кто же въ Россіи, по окончаніи какой бы ни было войны, пожелаетъ составить подробное и удовлетворительное ея описаніе не изъ однихъ реляціи, тотъ встрѣтитъ неминуемо значительныя затрудненія въ томъ, чтобъ соединить подъ рукою всѣ необходимыя матеріалы, которые часто могутъ быть сообщены ему только самимъ Восначальникомъ, или кѣмъ либо изъ первыхъ лицъ, его окружавшихъ, или, наконецъ, открыты въ архивахъ, по особенному соизволенію вышняго Начальства.

Съ другой стороны описаніе кампаній, противу Азіатскихъ нашихъ сосѣдей требуетъ хотя краткаго начертанія тѣхъ странъ, гдѣ происходили военныя дѣйствія; ибо безъ этого изображенія нельзя въ точности постигнуть и оцѣнить какъ самыя успія и труды войскъ, такъ равно и важность распоряженій Главнокомандующаго. Здѣсь опять недостатокъ, не только историческихъ и статистическихъ, но даже и географическихъ ма-

теріаловъ, можетъ надолго остановить трудящагося; потому, что большая часть нынѣшнихъ читателей, въ справедливомъ любопытствѣ о земляхъ малознакомыхъ, ожидаетъ въ подобныхъ военныхъ запискахъ изображенія не однихъ походовъ и сраженій, но общей картины мѣстности, со всеѣмъ ея оттѣнками: сколько въ описаніи природы, столько же и въ начертаніи политическаго и нравственнаго быта народонаселенія.

Не токмо въ Европѣ, но и у насъ въ Россіи до нынѣ Закавказскій Край, составляя впрочемъ съ нѣкотораго времени предметъ живѣйшаго любопытства, еще мало извѣстенъ въ подробностяхъ статистическихъ и топографическихъ. Записки Г. Броневекаго служатъ доселѣ лучшимъ къ тому матеріаломъ; но онѣ, по признанію самого Автора, не взирая на позднее изданіе писаны въ 1809 году, а съ той эпохи совершилось весьма значительныя измѣненія на этихъ отдаленныхъ предѣлахъ обширной Имперіи Россійской. Книга ученаго Клапрота, *Voyage au mont Caucase et en Géorgie*, изданная въ Парижѣ въ 1823 году, также относится къ давнему времени; ибо Авторъ путешествовалъ на Кавказѣ и въ Грузіи въ 1807 и 1808 годахъ. Притомъ онъ представляетъ намъ свѣдѣнія только о Карталинѣ, части Осетіи и окрестностяхъ Тифлиса, то есть: объ одной половинѣ Грузіи, или объ осьмой части Закавказскаго Края; и эти свидѣтельства сверхъ-того не повею-

ду точны и вѣрны (*). Книга кавалера Гамба, бывшего Французскаго Консула въ Тифлисѣ, *Voyage dans la Russie méridionale et particulièrement dans les provinces situées au-delà du Caucase*, хотя и имѣетъ гораздо большій объемъ, но любопытна единственно въ отношеніи промышленности и торговли того края и не представляетъ общей картины положенія Закавказскихъ странъ; въ топографическихъ и статистическихъ извѣстіяхъ Авторъ перѣдко чуждъ вѣроятія (**). Свѣдѣнія объ Арменіи и о смежной съ нею части Азіатской Турціи еще болѣе ограничены; иностранцы здѣсь бывшіе говорятъ объ этомъ краѣ какъ путешественники, бросавшіе на бумагу все что имъ съ трудомъ удалось узнать и видѣть во время небезопаснаго своего проѣзда по владѣніямъ Оттоманской Порты. Болѣе другихъ заслуживаютъ вниманія записки Макдональда Киннепра (***) и Амедея Жобера (****); но первый изъ нихъ какъ частный человѣкъ, посѣтилъ только Трапезонту и Арзерумъ и оттуда чрезъ Битлисъ. Сербъ

(*) Вновь напечатанная въ N. 6, Библіотеки для Чтенія статья Г. Клапрота: Описаніе Россійской Арменіи, имѣетъ тѣ же недостатки, напримѣръ 1.) по словамъ Г. Клапрота климатъ Армянской области пріятенъ; между-тѣмъ какъ съ 1827 года и до нынѣ войска наши терпятъ тамъ ежегодно значительную убыль отъ болѣзней. И 2.) Г. Клапротъ удостовѣряетъ, что рыбныя ловли въ Гюкь-чайскомъ озерѣ весьма важны для Христіанскихъ Закавказскихъ областей; но извѣстно, что онѣ въ этомъ отношеніи почти совершенно обезпечиваются Салыянскими рыбными промыслами, гдѣ ежегодно ловится до 120,000 рыбъ. Другія погрѣшности проходимъ въ молчаніи.

(**) Мы съ удовольствіемъ должны упомянуть здѣсь, о недавно вышедшемъ въ свѣтъ прекрасномъ статистическомъ описаніи Нахичеванской области, Г. Падворнаго Совѣтника Григорьева; но въ немъ замѣчается изображеніе только одной десятой части Закавказскаго края.

(***) *Voyage dans l'Asie mineure, l'Arménie et le Kourdistan dans les années 1813 et 1814, suivi de remarques sur les marches d'Alexandre et la retraite de dix-mille*, par John Macdonald-Kinneir.

(****) *Voyage en Arménie et en Perse fait dans les années 1805 et 1806*, par P. Amedée Jaubert.

и Мардинъ проѣхалъ въ Моссулъ: второй, въ качествѣ Французскаго агента, посланнаго къ Персидскому Двору, хотя проникнулъ до Баязета, но тамъ весьма долго былъ содержимъ въ темницѣ и не могъ ничего видѣть. Нашалыки: Карескій и Ахалцыхскій, ближайшіе къ Россійской границѣ, не были никѣмъ описаны до войны 1828 года. Книга Клапрота, подъ пышнымъ титуломъ: *Tableaux Historiques de l'Asie* (*) преимущественно относится къ Китаю и Японіи и представляетъ чрезвычайно краткіе и не полные очерки Исторіи Персін, Грузін и тѣмъ болѣе Азіатской Турціи. Авторъ, имѣя запасъ историческихъ извѣстій о Китаѣ и Японіи, кажется, хотѣлъ воспользо-ваться ими для изданія въ свѣтъ упоминаемой книги, присовокупивъ къ ней весьма недостаточныя свѣдѣнія о Закавказскихъ нашихъ владѣніяхъ, Персін и Азіатской Турціи. Вообще книги Макдональда, Киннеспра и Амедея Жобера могутъ назваться болѣе путевыми ежедневными записками, въ коихъ помѣщено не все даже видѣнное, а собранное разновременно изъ источниковъ мало правдоподобныхъ. Описанія ихъ болѣе относятся къ нравственному быту туземцевъ, и въ этомъ смыслѣ, онѣ заслуживаютъ благодарности: ибо очень хорошо и пріятно знакомятъ читателей съ обитателями прекрасной части Азій: но зато въ извѣстіяхъ политическихъ, статистическихъ и топографическихъ недостатокъ у нихъ общій и кар-

(*) *Tableaux historiques de l'Asie depuis la Monarchie de Cyrus, jusqu'à nos jours; accompagnés de recherches historiques et ethnographiques sur cette partie du monde.* Paris an 1826.